

Р.Е. Романов*

R.E. Romanov*

**Женщины-работницы
в оборонном производстве
сибирского тыла (1941–1945 гг.)**

**Women workers in the defense industry
of the Siberian rear (1941–1945)**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-16

УДК 94(47+571).084.8

Выходные данные для цитирования:

Романов Р.Е. Женщины-работницы в оборонном производстве сибирского тыла (1941–1945 гг.) // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 16. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-16.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-16

How to cite:

Romanov R.E. Women workers in the defense industry of the Siberian rear (1941–1945) // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 16. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-16.pdf>

Abstract. The Article is devoted to the study of the processes of socio-structural “feminization” of workers and socio-professional “masculinization” of women in the defense industry of Siberia during the Great Patriotic War. “Feminization” refers to the transition from male to female numerical superiority in the composition of industrial workers, “masculinization” – to the active development of women’s male roles in professional activities. The introduction of these concepts into scientific use made it possible to characterize and evaluate in a new way the historical phenomenon of the massive inclusion of predominantly young women in military production in the first half of the 1940s. The conditions and mechanisms of specific growth of female personnel in the factory teams of the Siberian rear are revealed. It is shown that this trend was due to intensive departure of men to the fighting front, and its “driving spring” was a labor mobilization of the unemployed population to the enterprises and the calls of the youth to the “state labor reserves”. Factors and ways of professional adaptation of girls in the industrial sphere are identified. The factors of such adaptation included the dangerous technogenic environment of defense plants, which had a negative impact on the physical condition of this gender-age group. Despite the hardships of the everyday working life, female youth successfully acquired technical knowledge and skills, and actively participated in socialist competition and rationalization movement. They were awarded the titles of Stakhanovites, held senior positions of foremen and craftsmen. Because of this, they acquired some typically masculine social qualities: the ability to work hard, rational technocratic thinking and leadership. All this led to numerical growth of Komsomol youth teams. At the same time, a generation of expectant mothers sacrificed their health on the altar of labor achievements for the sake of economic and military victory over Nazi Germany.

Keywords: Great Patriotic War; Siberian rear; defense production; workers; women; socio-structural “feminization”; socio-professional “masculinization”.

The article has been received by the editor on 24.04.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов социально-структурной «феминизации» рабочих кадров и социально-профессиональной «маскулинизации» женщин в оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Под «феминизацией» понимается переход от мужского к женскому численному перевесу в составе промышленных рабочих, «маскулинизацией» – освоение женщинами мужских ролей в профессиональной деятельности. Использование этих понятий позволило по-новому охарактеризовать и оценить исторический феномен массового включения преимущественно

* **Романов Роман Евгеньевич**, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: rromanov1981@mail.ru

Romanov Roman Evgenievich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia), e-mail: rromanov1981@mail.ru

молодых женщин в военное производство в первой половине 1940-х гг. Выявлены условия и механизмы удельного возрастания женского персонала в составе заводских коллективов сибирского тыла. Показано, что данная тенденция обуславливалась интенсивным уходом мужчин на фронт, а ее «движущими пружинами» являлись трудовые мобилизации незанятого населения на предприятия и призывы молодежи в гострудрезервы. Установлены условия и способы профессиональной адаптации девушек в производственной сфере. Среди первых – техногенная среда оборонных заводов, негативно влиявшая на физическое состояние данной гендерно-возрастной группы. Несмотря на тяготы и лишения трудовой повседневности, девушки успешно усваивали технические знания и навыки, активно участвовали в соцсоревновании и рационализаторском движении, завоевывали почетные стахановские звания, занимали руководящие должности бригадиров и мастеров. Благодаря этому они осваивали набор типично маскулинных качеств: способность к напряженному физическому труду, рационально-технократическому мышлению и лидерству, обеспечивавшему численный рост комсомольско-молодежных бригад. В то же время поколение будущих матерей жертвовало своим здоровьем, которое приносилось на алтарь трудовых достижений ради экономической и военной победы над фашистской Германией.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; сибирский тыл; оборонное производство; рабочие кадры; женщины; социально-структурная «феминизация»; социально-профессиональная «маскулинизация».

* * *

Накануне Великой Отечественной войны оборонная промышленность Сибири, как и в целом по СССР, являлась сферой приложения преимущественно мужского труда. Во второй половине 1941 – начале 1942 г. в связи с воинской мобилизацией и эвакуацией заводов в сфере военно-промышленного производства региона возникло огромное количество новых рабочих вакансий. В условиях призыва мужчин в действующую армию эти вакансии заполнялись с помощью широкого привлечения на предприятия незанятых женщин. Направление данных людских ресурсов в военную индустрию способствовало социально-структурной «феминизации» заводских коллективов и социально-профессиональной «маскулинизации» работниц. В связи с этим возникает вопрос о факторах, механизмах и последствиях таких процессов в региональном военпроме в первой половине 1940-х гг.

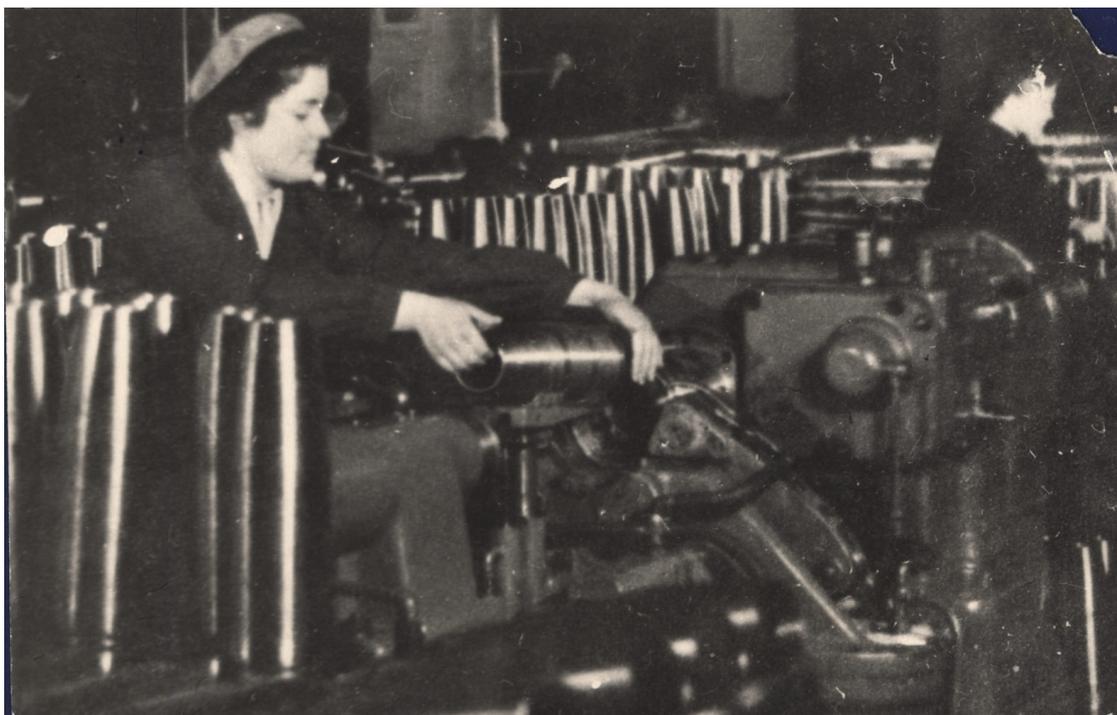
Феномен женской занятости военного времени исследовался в отечественной историографии на протяжении последних семи десятилетий. В советской научно-исторической литературе данное явление изучалось в контексте истории рабочего класса СССР¹ и его восточных районов², трудового подвига женского персонала промышленности Сибири³. Рассматривались формы поступления женщин на предприятия, их доля в составе индустриальных кадров, производственная и общественная деятельность работниц предприятий. В постсоветской исторической науке произошел поворот к самостоятельному исследованию этой гендерной категории в русле социально-экономической истории периода Великой Отечественной войны. Речь идет об изучении комплексной государственной политики по регулированию и обеспечению занятости женщин, о проблемах использования женского труда в отдельных сибирских регионах⁴. Вместе с тем процессы включения представителей данной половой группы населения в сферу производства еще не стали предметом детального анализа с точки зрения влияния гендерных факторов на структуру и деятельность рабочих оборонных предприятий.

¹ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.

² Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.

³ Моховикова А.Е. Трудовой вклад женщин в промышленность Восточной Сибири. Томск, 1975.

⁴ Гармаханов Е.Е., Гордина И.В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны: проблемы занятости. Улан-Удэ, 2008.

Обработка корпуса артиллерийского снаряда на одном из военных заводов Новосибирска

Категориальный аппарат исследования включает понятия социально-структурной «феминизации» и социально-профессиональной «маскулинизации». Первое понятие определяется как переход от мужского к женскому численному перевесу в составе промышленных рабочих, второе – как освоение женщинами мужских ролей в профессиональной деятельности. В военное время изучаемые процессы обуславливались экстраординарными факторами, приведшими к дисбалансу полов в структуре населения в сторону значительного преобладания женщин.

Целью исследования является выявление основных тенденций «феминизации» рабочих кадров и «маскулинизации» женщин-работниц в оборонной индустрии Сибирского региона в первой половине 1940-х гг. В частности, в центре внимания находятся условия и механизмы этих процессов в рассматриваемый период.

Накануне Великой Отечественной войны в Сибири были заложены основы многоотраслевого оборонно-промышленного комплекса. В середине 1941 г. в его составе действовало восемь предприятий, в том числе два авиационных и два авиаремонтных завода, комбинаты по выпуску боеприпасов и артиллерийских порохов, два завода по изготовлению аккумуляторных батарей для боевых самолетов и подводных лодок. К середине 1942 г. в регионе количество производственных объектов, находившихся в ведении военно-промышленных наркоматов, выросло до 77 единиц⁵. На базе эвакуированных предприятий дальнейшее развитие получили самолетостроение, промышленность боеприпасов и электропромышленность, были созданы «с нуля» танко- и судостроение, производство артиллерийского, минометного и стрелкового вооружения. В данных условиях ведущими военно-промышленными мегаполисами стали Тюмень, Омск, Томск, Новосибирск, Барнаул, Кемерово, Красноярск, Иркутск, располагавшиеся в зоне Транссибирской железнодорожной магистрали. В этих индустриальных центрах находились основные мощности военпрома сибирского тыла.

Создание отраслей оборонного производства способствовало формированию и количественному росту категорий рабочего класса, связанных с выпуском продукции для фронта. В мае 1941 г. в авиастроении и промышленности боеприпасов Сибири было занято 16,6 тыс. рабочих, в январе 1945 г. – 98,8 тыс.⁶ Наиболее интенсивно новые отряды трудящихся росли в крупных городских поселениях региона. Во втором полугодии 1941 –

⁵ Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008. С. 160.

1943 г. численность персонала в военной индустрии Новосибирска увеличилась с 11,4 до 74,4 тыс. чел. или в 6,5 раз⁷. Высокие темпы его прироста обуславливались интенсивным поступлением неработающих горожан и селян на предприятия.

Массовый приток незанятого населения в сибирский военпром сопровождался социально-структурной «феминизацией» заводских коллективов. С 1940 по 1943 г. доля женщин в составе рабочего класса СССР выросла с 41,0 до 53,0 %⁸. В Азиатской России эти показатели были ниже общесоюзного уровня. В 1939 г. среди рабочих и служащих Сибири женщины составляли не менее одной трети. На 1 января 1945 г. удельный вес женщин в индустриальной экономике региона достигал 50,6 %⁹. Данная гендерная группа в удельном отношении существенно увеличилась в металлургии, угледобыче, машиностроении и металлообработке, авиа- и танкостроении, промышленности вооружения и боеприпасов, электропромышленности, пищевой и текстильной индустрии. В этих условиях произошло значительное расширение сферы женской занятости в народном хозяйстве.

Переход от преобладания мужчин к численному перевесу женщин в разных отраслях оборонной промышленности Сибири носил как завершённый, так и незавершённый характер. Например, в авиастроительной отрасли на фоне роста женской занятости этот перевес так не был достигнут. На 1 ноября 1940 г. удельный вес женщин среди самолетостроителей региона достиг 27,2 %, в том числе на заводе им. В.П. Чкалова – 24,4 %¹⁰. К 1 января 1945 г. процентное соотношение гендерных групп в трудовом коллективе «чкаловцев» составляло 39,0 и 61,0 % в пользу мужчин. В возрастной структуре рабочих доля лиц до 15 лет равнялась 0,9 %, работниц – 0,4 %, 16–17 лет – 8,0 и 11,7 %, 18–25 лет – 29,4 и 60,0 %, 26–49 лет – 53,6 и 26,9 %, от 50 лет и старше – 8,1 до 1,0 %¹¹. Среди женского персонала преобладала молодежь, среди мужского – лица среднего возраста. Следовательно, социально-структурная «феминизация» способствовала омоложению рабочих кадров на одном из крупнейших авиационных предприятий СССР.

Типичным примером завершенности перехода к количественному перевесу женщин служила боеприпасная отрасль. На 1 февраля 1940 г. доля мужчин и женщин в производственных цехах комбината «Сибметаллстрой» составляла 81,8 и 18,2 %, в подсобных цехах – 75,5 и 24,5 %¹². К 15 декабря 1942 г. в промышленности боеприпасов Сибири эти показатели достигли 47,0 и 53,0 %, к 1 января 1945 г. – 49,6 и 50,4 %¹³. В конце войны среди мужских рабочих кадров лиц до 15 лет в удельном отношении насчитывалось 2,1 %, женских – 1,8 %, 16–17 лет – 9,3 и 10,0 %, 18–25 лет – 26,0 и 57,5 %, 26–49 лет – 52,9 и 29,5 %, от 50 лет и старше – 9,7 и 1,2 %¹⁴. На предприятиях по выпуску снарядов, патронов и взрывчатых веществ наблюдались аналогичные тенденции, что и в самолетостроении. Категория работниц состояла преимущественно из девушек в возрасте до 25 лет, впервые пришедших на производство.

Одним из факторов «феминизации» заводских коллективов являлись крупномасштабные воинские мобилизации. В 1941–1945 гг. из Сибирского военного округа в действующую армию было направлено 2,6 млн чел., что составляло две трети мужчин в возрасте от 18 до 50 лет¹⁵. Значительная часть мобилизованного контингента состояла из тружеников индустрии. С 22 июня по 10 октября 1941 г. с предприятий Красноярска в ряды РККА

⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-7516. Оп.1. Д. 1396. Л. 16; Д. 1425. Л. 3, 4; Ф. Р-8044. Оп. 1. Д. 2827. Л.64, 65; Д. 2940. Л. 22, 41.

⁷ *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005. С. 412.

⁸ *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР... С. 455.

⁹ Рабочий класс Сибири... С. 29, 97.

¹⁰ РГАЭ. Ф. Р-8044. Оп. 1. Д. 2776. Л. 4, 36, 42, 48.

¹¹ *Савицкий И.М.* Важнейший арсенал Сибири... С. 245.

¹² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-22. Оп. 1. Д. 985. Л. 58; Д. 126. Л. 9.

¹³ РГАЭ. Ф. Р-7516. Оп. 1. Д. 1349. Л. 30, 31, 36; Д. 1425. Л. 3, 4.

¹⁴ Там же. Д. 1425. Л. 3, 4.

¹⁵ *Исупов В.А.* Людские ресурсы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 2004. С. 115.

поступило 3,8 тыс. чел. или около 30 % их кадрового состава¹⁶. В июле-сентябре 1941 г. из-за призыва в вооруженные силы комбинат «Сибметаллстрой» потерял примерно 40 % довоенного персонала¹⁷. В годы Великой Отечественной войны из 205 тыс. рабочих и служащих Омской области на фронт ушла почти половина – 100 тыс.¹⁸ Массовое «изъятие» мужчин из ведущих отраслей народного хозяйства требовало заполнения производственных вакансий новыми работниками.

Другим условием гендерной «революции» на производстве стало увеличение женского численного перевеса в структуре населения сибирского тыла. С 1 января 1939 по 1 августа 1942 г. в Новосибирской области количество мужчин сократилось на 429,6 тыс. В связи с этим доля женщин в составе трудоспособных жителей региона выросла с 53,7 до 71,1 %¹⁹. На 1 января 1943 г. среди сельчан Западной Сибири в возрасте от 14 до 54 лет удельный вес мужчин составлял 29,1 %, женщин – 70,9 %²⁰. Такое изменение соотношения между гендерными категориями людского потенциала способствовало более широкому использованию женского труда, чем в мирное время. Данная тенденция была усилена перебазированием сотен предприятий, поскольку на восток страны вместе с заводским оборудованием эвакуировалось не более четверти их персонала. Введение в строй этих предприятий сопровождалось массовым привлечением к выпуску оборонной продукции новых рабочих преимущественно из числа незанятых горожанок и селянок.

В первые месяцы войны важным механизмом социально-структурной «феминизации» рабочих кадров выступало патриотическое движение под лозунгом «Муж – на фронте, жена – на производстве». Партийные и комсомольские организации оказывали этому движению мощную пропагандистскую поддержку. В начале июля 1941 г. оргинструкторский отдел ЦК ВЛКСМ обязал нижестоящие комитеты комсомола вовлекать в промышленность девушек-служащих и домохозяек. За первую половину этого года в народное хозяйство СССР по вольному найму поступило не менее полумиллиона неработающих женщин²¹. В рассматриваемый период на заводы и фабрики Омска, Новосибирска и Иркутска пришли 26,5 тыс. женщин, ранее не занятых в индустрии²². Однако данных трудовых ресурсов оказалось недостаточно для формирования десятков новых производственных коллективов, обеспечивавших фронт средствами вооруженной борьбы с врагом.

В этих условиях массовое включение женщин в военную экономику осуществлялось в основном с помощью трудовой мобилизации. 30 июня 1941 г. при Совете народных комиссаров (СНК) СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы, занимавшийся учетом и направлением незанятых горожан и сельчан в оборонное производство. Во втором полугодии 1941 г. на предприятия Новосибирской области по призыву поступили около 128 тыс. человек. Основная масса этого контингента состояла из эвакуантов, имевших преимущественно женский состав²³. По указу Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР от 13 февраля 1942 г. в важнейшие отрасли народного хозяйства направлялись мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет (с сентября 1942 г. – до 50 лет), не имевшие детей до восьми лет (с августа 1943 г. – до четырех лет)²⁴. С февраля 1942 по июль 1945 г. в промышленность и строительство Сибири было призвано 199,6 тыс.

¹⁶ Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2005. С. 71.

¹⁷ Сибсельмаш [эл. ресурс]. URL: <http://www.traktorg.ru/16/554.htm> (дата обращения: 4.03. 2019).

¹⁸ Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). 60 лет Великой Победы. Омск, 2005. С. 43.

¹⁹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 5.

²⁰ Исупов В.А. Людские ресурсы Западной Сибири... С. 118.

²¹ Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР... С. 188.

²² Рабочий класс Сибири... С. 82.

²³ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 6.

²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [эл. ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm (дата обращения: 4.03.2019).

человек²⁵. Поскольку в структуре трудоспособных сибиряков имел место огромный численный перевес женщин, большую часть мобилизованного гражданского населения составляли домохозяйки и колхозницы.

«Феминизации» кадрового состава оборонных предприятий способствовали также призывы подростков и несовершеннолетней молодежи в государственные трудовые резервы (гострудрезервы). В 1942–1945 гг. в ремесленные, железнодорожные училища (РУ, ЖУ) и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) Сибири были зачислены 257,7 тыс. человек²⁶. На протяжении военных лет среди молодых людей, поступавших в эти учебные заведения, возросла доля представительниц женского пола. Если в 1942 г. удельный вес девушек, призванных в школы ФЗО для подготовки по массовым заводским специальностям, достиг 37,3 %, то в 1944 г. – 52,5 %²⁷. В то же время юноши стали направляться преимущественно в РУ и ЖУ, где готовились рабочие ведущих производственных профессий. В целом в среде рабочей молодежи с начальным профессионально-техническим образованием увеличилась доля выпускниц гострудрезервов, являвшихся выходцами из числа учащихся средних и старших классов общеобразовательной школы.

Одной из составляющих рассматриваемого процесса стал удельный рост женщин в профессиональных группах промышленных рабочих. В период с начала 1941 до конца 1942 г. в целом по СССР их доля среди токарей по металлу выросла с 16 до 33 %, варщиков металла – с 17 до 31 %, формовщиков на ручной формовке – с 12 до 32 %, на машинной формовке – с 29 до 39 %, слесарей – с 3,9 до 12,0 %, кузнецов и штамповщиков – с 11 до 50 %, грузчиков – с 11 до 40 %²⁸. Особенно активно мужские профессии осваивали девушки, занимавшие до войны позиции служащих, трудовой интеллигенции, неквалифицированных рабочих. В Барнауле одной из первых специальности слесаря-наладчика обучилась молодая учительница Полина Беседина²⁹. Бухгалтер Валентина Иванова, прибыв из Алтайского края в Новосибирск, быстро переквалифицировалась в разметчика завода № 590³⁰. Екатерина Вичужанина, трудившаяся корректором газеты «Советская Сибирь», заняла должность работницы центральной лаборатории завода № 386³¹. Разнорабочая Анастасия Кабанова после поступления на завод № 863 (Красноярск) прошла путь от подносицы кирпича до токаря четвертого разряда³². Приведенные факты – лишь отдельные примеры массовой адаптации юных сибирячек к военному производству.

Приспособление женщин к жесткому ритму работы военных заводов неизбежно вело к их социально-профессиональной «маскулинизации». Одним из ее факторов являлась высокая продолжительность производственных смен. «Мой рабочий день длился 10–12 часов. Приходила домой и, обессиленная, валилась на кровать»³³, – вспоминала омичка А. Красинова, трудившаяся в подростковом возрасте на оборонном предприятии. При отставании от производственного графика рабочих без скидок на пол и возраст переводили на казарменное положение. Тогда им приходилось работать столько, сколько требовалось для выполнения месячного плана. В связи с этим обычным делом становилась работа над срочными фронтowymi заданиями в ночное время. «До сих пор помню свои ночные смены. Под утро нестерпимым было одно желание – уснуть, хотя стоя закрыть глаза [...]. Моей школьной подруге Вере Колбас, с которой мы [...] пришли на завод, врачи поставили

²⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 82.

²⁶ ГАРФ. Ф. 9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 82.

²⁷ Там же. Ф. Р-7507. Оп. 1. Д. 206. Л. 36, 37, 50, 89, 106.

²⁸ *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 111.

²⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 6. Д. 222. Л. 30–31.

³⁰ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 916. Л. 160.

³¹ Долга на земле не имею. Рассказывают ветераны // *Букин С.С.* Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. Новосибирск, 2001. С. 56–57.

³² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 38. Л. 118.

³³ Омская область в годы Великой Отечественной войны... С. 50.

диагноз: «Истощение нервной системы на почве хронического недосыпания»³⁴, – отмечала в воспоминаниях бывшая стахановка военного времени Т. Борникова. В них отражена типичная картина трудовой повседневности девушек первой половины 1940-х гг., одевших рабочую спецодежду и в итоге подрывавших свой юный организм непрерывной занятостью.

Другой стороной этой суровой повседневности была техногенная среда оборонной индустрии. Из-за отсутствия или слабой механизации производственных процессов многие трудоемкие операции работницам приходилось выполнять вручную. Особенно трудно приходилось тем из них, кто выполнял подсобную работу, включавшую перенос тяжестей. О таком использовании женского труда свидетельствуют воспоминания одного из ветеранов завода № 386 (Новосибирск): «Мешок был весом 50 кг, я его одна поднимала и ящики на склад по 78 кг. Нет слов и не могу Вам подробно описать свои те кровавые мозоли, невозможно было пальцы сжать и разжать [...]. Мне приходилось работать на такой работе, что мужчины не шли (выделено нами. – Р.Р.)»³⁵. Но не все юные труженицы выдерживали сильные физические нагрузки. Например, на заводе «Красный профинтерн» (Красноярск) молодая рабочая Мензерова надорвалась в результате переноски металлических катков весом 14 кг и утратила трудоспособность³⁶. Последний случай показывает, что некоторые девушки теряли здоровье из-за выполнения непосильных для них служебных обязанностей.

В военные годы характерные черты женской занятости заключались не только в наличие тяжелого ручного труда, но и чрезвычайно опасных условий, связанных с применением на производстве химических соединений. Наибольшей технической вредностью отличались предприятия по снаряжению боеприпасов взрывчатыми веществами: аммиачной селитрой, гексогеном, тротилом, шнейдеритом и т. п. В данном случае угроза профессионального отравления, получения обширных ожогов или гибели в результате взрыва была особенно высока. Ветеран завода № 386 А. Романова спустя десятилетия вспоминала о своем внешнем виде после выполнения операций по снаряжению боеприпасов: «...мы выглядели плохо, все были желтые, работа была с тротилом»³⁷. Из воспоминаний работавшей вместе с ней Е. Самкиной видно, насколько пагубно такая техногенная обстановка влияла на облик юных работниц: «...рядом работала одна женщина, которая мне показалась старой. И я обратилась к ней: “Тетя, а где взять ящики?” А она мне ответила: “Через месяц ты будешь бабушкой”. Потом я узнала, что эта Аня Дроздецкая, она моложе меня на два года»³⁸. Следовательно, девушки нередко становились жертвами социально-профессиональной «маскулинизации» в силу вредного воздействия на них производственной среды оборонных предприятий.

Вместе с тем массовое включение девушек в заводские коллективы сибирского тыла носило не только сугубо негативный, но и позитивный характер. Базовым механизмом освоения мужских специальностей выступало обучение, направленное на получение первоначальной квалификации. В начале июля 1941 г. оргинструкторский отдел ЦК ВЛКСМ поручил комсомольским организациям наладить подготовку новых рабочих кадров из числа служащих и домохозяек. К концу года в промышленности Омской области индустриальным профессиям обучались 3656 молодых женщин, Иркутской области – 4760 женщин³⁹. Их производственная учеба осуществлялась в течение одного-трех месяцев. В ней преобладали практические формы передачи профессионального опыта от кадровых рабочих и специалистов к ученикам. Например, мастер завода им. В.П. Чкалова Котов прикрепил учениц к квалифицированным производственникам, передававшим им навыки путем наглядной демонстрации выполнения отдельных операций. Сам наставник также неоднократно показывал своим подопечным, как правильно пользоваться инструментом при

³⁴ Борникова Т. Съезд молодых рабочих // Сибирские страницы Великой Отечественной. Новосибирск, 2005. С. 214.

³⁵ Долга на земле не имею... С. 110.

³⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 675. Л. 34.

³⁷ Долга на земле не имею... С. 96.

³⁸ Там же. С. 98–99.

³⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 16. Л. 23; Оп. 8. Д. 52. Л. 10.

механической обработке деталей⁴⁰. В результате девушки быстро научились токарному делу и заняли должности работниц, перевыполнявших сменные задания.

Важным моментом в адаптации женщин к военному производству являлось не только овладение профессиональными компетенциями, но и выработка привычки к трудовой дисциплине. В начале 1942 г. на одно из предприятий Новосибирска прибыла группа юных селянок из Нарымского края, над которой взял шефство мастер Юзефович. Опытный производственник прививал подчиненным способность правильно подготовить рабочее место, затачивать инструмент, эксплуатировать станки, рационально выполнять технические операции. Благодаря повседневной воспитательной деятельности ему удалось изжить прогулы и опоздания в среде молодых тружениц. В то же время мастер очень долго не мог добиться от них умения выдерживать планомерный ритм работы на протяжении всей смены, не отвлекаясь на разговоры или посторонние дела. В связи с этим по инициативе руководителя в цехе прошло собрание, на котором обсуждалось поведение наиболее недобросовестных работниц, не выполнявших нормы выработки. После проведения такого мероприятия девушки осознали ценность рабочего времени, что в итоге привело к повышению производительности их труда⁴¹.

Усвоение базовых технических навыков и дисциплинарных норм способствовало дальнейшему статусному и служебному росту девушек. Это также служило развитию их социально-профессиональной «маскулинизации», состоявшей в участии в соцсоревновании, завоевании престижных статусов в рамках стахановского движения, выдвижении и реализации рационализаторских предложений, занятии низших руководящих должностей. Например, в авиационной промышленности СССР (с сентября по декабрь 1942 г.) доля стахановцев и ударников выросла с 38,5 до 54,9 %, в промышленности вооружения (с апреля по декабрь 1942 г.) – с 42,0 до 57,7 %⁴². В конце 1942 г. в военной индустрии Новосибирской области насчитывалось 21,6 тыс. юных передовиков (19,0 % рабочих в возрасте до 25 лет), в середине 1944 г. – 34,1 тыс. (60–65%)⁴³. Значительную часть из них составляли девушки, освоившие производственные профессии и заменившие у станков мужчин, ушедших на фронт.

Включение молодых работниц оборонных предприятий сибирского тыла в стахановское движение можно проиллюстрировать следующими примерами. В ноябре 1941 г. на завод № 188 (Новосибирск) поступила ученица восьмого класса Т. Никишина. За три месяца она получила специальность и стала вырабатывать до пяти норм за смену. Добившись статуса стахановца-многосотника, она организовала и возглавила комсомольско-молодежную бригаду, которая выполняла нормы на 200–300 %⁴⁴. В апреле 1942 г. на комбинат «Сибметаллстрой» пришла Т. Терешина, за короткое время научившаяся работать на двух, а затем и трех станках. Следуя ее примеру, на многостаночное обслуживание перешли 322 молодых рабочих⁴⁵. Наряду с движениями многосотников и многостаночников, девушки участвовали в соревновании за совмещение различных профессиональных позиций, за звание «лучших рабочих по профессии». Например, работница завода № 353 (Томск) Иванова освоила две профессии, Шестеркина – четыре. В 1942 г. на заводе № 4 (Красноярск) рабочая И. Зырянова обучилась специальностям шлифовщика, сверловщика и строгальщика, на каждой из которых давала по 2,5–3 нормы выработки⁴⁶. В это время на заводе № 39 (Иркутск) юная стахановка А. Рыжих неоднократно побеждала в конкурсах за звание «лучшей револьверщицы» предприятия и в итоге заняла позицию руководителя комсомольско-молодежной бригады⁴⁷.

⁴⁰ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1187. Л. 103.

⁴¹ Советская Сибирь. 1944. 5 янв.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-5451. Оп. 26. Д. 83а. Л. 20.

⁴³ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 962. Л. 87.

⁴⁴ Там же. Л. 24.

⁴⁵ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 671. Л. 8.

⁴⁶ ГАКК. Ф. П-41. Оп. 1. Д. 268. Л. 1.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 136. Л. 104.

Нередко девушки проявляли инициативу в деле рационализации производственных операций. В сентябре 1942 г. выпускница ремесленного училища № 8 Кужелева была направлена на завод № 652 (Кемерово). При помощи начальника цеха и мастера она увеличила скорость работы шлифовального станка и обрабатывала в четыре раза больше деталей, чем кадровые рабочие. В результате юная шлифовальщица одной из первых завоевала почетное звание стахановца-трехсотника⁴⁸. На заводе № 4 (Красноярск) молодой бригадир В. Карачева предложила заменить обработку изделий на револьверном станке штамповкой, а также новые способы сверловки заготовок. Реализация этих идей позволила повысить выработку до 200 % и перевести двух работников на другой участок⁴⁹. В первой половине 1940-х гг. на оборонных предприятиях Новосибирска рабочая молодежь внедрила 6843 рационализаторских предложения, за счет которых удалось сэкономить 24 миллиона рублей⁵⁰. Многие из них были выработаны и осуществлены женским персоналом в возрасте до 25 лет.

Из среды новаторов военно-промышленного производства активно рекрутировались руководители низшего звена, возглавлявшие коллективы юных заводчан. В конце 1942 г. в сибирской индустрии должности бригадиров занимали 1163 юноши и девушки, в начале 1944 г. – 4912, начале 1945 г. – 18 836⁵¹. За годы войны в Новосибирске на руководящие вакансии были выдвинуты 2417 молодых рабочих, в том числе на должности мастеров – 1338, начальников цехов – 72⁵². Например, в конце 1941 г. одной из первых сибирячек, поднявшихся до бригадирской позиции, стала омичка В. Казнышкина. В Новосибирске ярким примером быстрого развития движения молодежных бригад преимущественно под началом инициативных работниц выступал завод № 635. В мае 1942 г. первый такой коллектив на предприятии был создан из подростков, окончивших школу ФЗО. Его глава – комсомолка Свиридова – сумела мобилизовать подчиненных на выполнение фронтowego задания. В июне средняя выработка в бригаде достигла 112 %, за что жюри по подведению итогов соцсоревнования присвоило ей звание «фронтовой» и имя Зои Космодемьянской. В конце 1942 г. на заводе № 635 действовало 29 юношеских коллективов, в том числе 23 – под руководством женщин-бригадиров. Из них статус «фронтowych» завоевали 15 «женских» бригад⁵³. В данном случае более половины производственных коллективов возглавляли комсомолки, что было характерной приметой военного лихолетья.

В целом годы войны стали временем быстрой профессиональной карьеры многих девушек, начавших свою трудовую биографию в эпоху «грозовых сороковых». Этот процесс также служил проявлением их социальной «маскулинизации», выражавшейся в готовности сознательно брать на себя лидерскую ответственность за выполнение планов по выпуску вооружения и боеприпасов силами рабочей молодежи. Среди известных героинь сибирского тыла можно назвать имена Александры Калининой, Нелли Рузис, Марии Кобзевой, Марии Гавриловой, Оксаны Власюк, Таисии Гольцевой и ряда других бригадиров и мастеров, проявивших себя умелыми организаторами и руководителями на самых трудных участках оборонного производства. Возглавляемые ими коллективы юных рабочих неоднократно побеждали в соцсоревновании на региональном и городском уровне, получали в качестве награды переходящие красные знамена обкомов и горкомов ВЛКСМ. Самым лучшим руководительницам комсомольско-молодежных бригад и участков вручали высокие правительственные награды. Например, А. Калинина была награждена орденом Трудового Красного Знамени, О. Власюк – орденом Красной Звезды⁵⁴. Эти ордена служили высшим признанием заслуг юных сибирячек, успешно сыгравших мужские роли технических новаторов и «менеджеров» в военной индустрии.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 55. Л. 123.

⁴⁹ ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 796. Л. 7.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 282. Л. 63.

⁵¹ Рабочий класс Сибири... С. 123–124; РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 8. Д. 175. Л. 10.

⁵² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 282. Л. 37.

⁵³ ГАНО. Ф. Р-1117. Оп. 1. Д. 10. Л. 203–206.

⁵⁴ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 819. Л. 45.

Таким образом, в первой половине 1940-х гг. в связи с расширением сферы применения женского труда в оборонной промышленности сибирского тыла происходили два важных процесса, фактически изученных, но недостаточно осмысленных отечественной историографией. Массовое поступление женщин на военное производство способствовало «феминизации» рабочих кадров, носившей как завершенный, так и незавершенный характер. Примером полной социально-структурной «феминизации» являлось абсолютное преобладание этих половых групп в боеприпасной индустрии, неполной – ее удельное возрастание при сохранении мужского численного перевеса в авиастроении. Данные тенденции обуславливались крупномасштабным оттоком мужчин из народного хозяйства в действующую армию. Движущими «пружинами» подобных тенденций служили трудовые мобилизации незанятого, в основном женского, населения на заводы и призывы в учебные заведения гострудрезервов.

Другой неотъемлемой частью гендерной «революции» в производственной сфере выступала «маскулинизация», заключавшаяся в освоении преимущественно молодыми женщинами мужских профессий. При поступлении на оборонные предприятия девушки были вынуждены адаптироваться к тяжелым и вредным условиям труда. Совокупность механизмов женской профессиональной адаптации включала быстрое получение заводских специальности, участие в соцсоревновании и рационализаторском движении, занятие низших руководящих должностей. Юные работницы овладевали техническими знаниями и навыками, завоевывали почетные стахановские звания, становились рационализаторами и новаторами, создавали и возглавляли комсомольско-молодежные бригады. Данные процессы производственной социализации вели к тому, что девушки приобретали набор типично маскулистных социальных качеств: способность к напряженному физическому труду, рационально-технократическому мышлению и лидерству, обеспечивавшему численный рост бригадных коллективов. Обратная сторона этих успехов состояла в жертвовании здоровьем, которое поколение будущих матерей приносило на алтарь своих трудовых достижений ради экономической и военной победы над фашистской Германией.

Литература

Букин С.С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. Новосибирск, 2001. 111 с.

Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 423 с.

Исупов В.А. Людские ресурсы Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Сб. науч. трудов. Новосибирск: Наука-центр, 2004. С. 107–121.

Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. 525 с.

Моховикова А.Е. Трудовой вклад женщин в промышленность Восточной Сибири. Томск: Наука, 1975. 220 с.

Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). 60 лет Великой Победы. Омск, 2005.

Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.

Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 448 с.

Сибирские страницы Великой Отечественной. Новосибирск, 2005. 297 с.

Тармаханов Е.Е., Гордина И.В. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны: проблемы занятости. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008. 198 с.

Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2008. 447 с.

Шевченко В.Н. Создание оборонной промышленности Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Изд-во СибГАУ, 2005. 194 с.

References

Bukin, S.S. (2001). *Zavod "Iskra" v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Istoricheskiy ocherk i vospominaniya veteranov* ["Iskra" plant during the Great Patriotic War. Historical essay and veterans' memories]. Novosibirsk. 111 p.

Dokuchaev, G.A. (1973). *Rabochiy klass Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Working class of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka. 423 p.

Isupov, V.A. (2004). *Lyudskie resursy Zapadnoy Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Human resources of Western Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. In *Sotsial'no-demograficheskoe razvitiye Sibiri v XX stoletii. Sb. nauch. trudov*. Novosibirsk, "Nauka-tsentr". P. 107–121.

Mitrofanova, A.V. (1971). *Rabochiy klass SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Working class of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka. 525 p.

Mokhovikova, A.E. (1975). *Trudovoy vklad zhenshchin v promyshlennost' Vostochnoy Sibiri* [Women's labour contribution to industry in Eastern Siberia]. Tomsk, Nauka. 220 p.

Omskaya oblast v gody Velikoi Otechestvennoy voyny (1941–1945). 60 let Velikoy Pobedy (2005). [Omsk Oblast during the Great Patriotic War (1941–1945). 60th Anniversary of the Great Victory]. Omsk.

Rabochiy klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma (1984). [Working class of Siberia in the period of consolidation and development of socialism]. Novosibirsk, Nauka. 376 p.

Savitskiy, I.M. (2005). *Vazhneishiy arsenal Sibiri: razvitiye oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The most important Arsenal of Siberia: the development of the defense industry of the Novosibirsk region during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 448 p.

Shevchenko, V.N. (2005). *Sozdaniye oboronnoy promyshlennosti Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Creation of the defense industry of Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War]. Krasnoyarsk, Izd-vo SiBG AU. 194 p.

Shevchenko, V.N. (2008). *Sibirskiy arsenal Pobedy: stanovleniye i razvitiye oboronnoy promyshlennosti Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Siberian Arsenal of Victory: formation and development of the defense industry of Siberia during the Great Patriotic War]. Krasnoyarsk, Izd-vo Krasnoyarskogo gos. agrarnogo un-ta. 447 p.

Sibirskie stranitsy Velikoy Otechestvennoy. (2005). [Siberian pages of the Great Patriotic War]. Novosibirsk. 297 p.

Tarmakhanov, E.E., Gordina, I.V. (2008). *Zhenshchiny Buryatii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy zanyatosti* [Women of Buryatia during the Great Patriotic War: employment problems]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta. 198 p.

Статья поступила в редакцию 24.04.2019 г.